

Россия между Сциллой и Харибдой: ситуация перед Русско-японской войной в «Восточном обозрении»¹

Лилия Владимировна Кальмина,

доктор исторических наук, доцент, ведущий на-
учный сотрудник Института монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ.
E-mail: kalminal@gmail.com

Данная статья служит логическим продолжением серии материалов о принципах освещения сибирской региональной прессы ключевых моментов истории Азиатского Востока на рубеже XIX—XX вв. Дальний Восток, где в это время сошлись интересы всех крупных держав, закономерно стал постоянным объектом внимания сибирской печати. Для иллюстрации этого тезиса выбрана иркутская газета «Восточное обозрение», отличавшаяся хорошей информативностью и высоким профессионализмом. Автор обратился к событиям, предшествующим Русско-японской войне 1904—1905 гг. На основании анализа газетного массива сделаны следующие выводы: во-первых, при освещении нарастающего конфликта издание заняло объективную позицию, предоставляя слово всем заинтересованным сторонам. Во-вторых, из-за желания обеспечить оперативность в подаче информации газета редко выступала с аналитическими комментариями — они быстро старели из-за стремительного развития событий. В-третьих, подробно освещая дискуссии в среде японского политического бомонда, издание обходило стороной таковые в российских политических кругах. Отечественная пресса информировала лишь об успехах российской дипломатии и показывала общее настроение в обществе, тогда как доступная через дайджесты японская печать не скрывала настроений, царивших в большой политике её страны. Публикуемая в «Восточном обозрении» информация из разнородных источников давала возможность думающему читателю составить впечатление о тревожной ситуации в регионе, хотя надежда на мирное разрешение конфликта у газеты сохранялась до последнего дня. **Ключевые слова:** газета «Восточное обозрение», Азиатский Восток Россия, Япония, Китай, «маньчжурский вопрос», «корейский вопрос», англо-японский договор, японская печать.

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII—XXI вв.)», № 121031000243-5).

Russia between Scylla and Charybdis:**the Situation before the Russo-Japanese War in “The Eastern Review”.**

Lilia Kalmina, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, SB RAS, Ulan-Ude, Russia. E-mail: kalminal@gmail.com.

The article under review happens to be the logical continuation of publications about the principles of Siberian regional press key historical periods coverage of Asian East at the edge of 19th—20th centuries. The Far East, being the centre of all major powers interest, naturally became the constant attention subject of the Siberian press. In order to illustrate this idea, the author chose Irkutsk newspaper “The Eastern Review”, characterized with high informative content and professional quality. The author dwells upon events on the eve of Russo-Japanese war, 1904—1905. Based on the analysis of newspaper materials, the following conclusions have been made: first, when covering the increasing conflict, the paper took the objective position, giving the floor to all the subjects involved. Second, willing to provide information efficiency, the newspaper rarely gave place to analytical comments: they quickly got old due to the rapid events current. Third, highlighting the discussions among prominent Japanese politicians, the paper ignored such in Russian political spheres. Home mass-media informed only about Russian diplomacy achievements and displayed general public spirit in society, Japanese press, available through digests, never hid feelings dominated in the country’s Big Politics. Information from various sources gave ability to an intelligent reader to make an impression about political regional forces, though hope for peaceful alignment on the conflict of the side of the paper still remained till the last day.

Keywords: newspaper “The Eastern Review”, Asian East, Russia, Japan, China, Manchurian question, Korean question, Anglo-Japanese treaty, Japanese Press.

ВВЕДЕНИЕ

Избранная автором тема значима, по крайней мере, по трём причинам. Во-первых, уже к середине XIX в. Дальневосточный регион стал политическим перекрёстком, где сошлись интересы двух групп стран: с одной стороны, России и Китая, имевших в регионе сложившиеся государственные территории, с другой — морских держав Англии и Франции, стремившихся к устойчивому здесь присутствию для расширения своего политического доминирования [11, с. 26]. К концу XIX в. дальневосточный «пасьянс» стал ещё сложнее: ряды активных действующих лиц пополнились Японией, молодым азиатским «тигром», стремительными темпами превратившимся в промышленное

государство и имеющим честолюбивые стремления играть первые роли в регионе. Во-вторых, на рубеже XIX—XX вв. Восток стал основным направлением внешнеполитической деятельности России, где она имела реальные шансы внести свои коррективы в сложившийся баланс политических сил. В-третьих, очень важно взглянуть на бесконечно меняющуюся обстановку на Дальнем Востоке в указанный период глазами периодической печати — источника, по нашему мнению, недооценённого исследователями восточной политики самодержавия на рубеже XIX—XX вв. Между тем в сочетании оперативности и эмоционального накала при подаче значимых событий с ней трудно сравниться.

Для анализа принципов освещения «восточной» тематики в указанный период автор обратился к издававшейся в Иркутске ежедневной газете «Восточное обозрение» — органу областничества. Выбор обуславливался двумя мотивами. Во-первых, восточная политика России была для издания приоритетной темой. Во-вторых, оно отличалось высокой информативностью и либерализмом, публикуя авторов, чьи суждения порой не совпадали ни с официальной позицией, ни с мнением самой редакции.

С газетой сотрудничали видные российские востоковеды: В.П. Васильев, А.М. Позднеев, А.В. Адрианов, В.Ф. Люба; у неё была сложившаяся сеть собственных корреспондентов, в том числе в Китае и Корее. Оперативную информацию она получала из телеграмм и бюллетеней Российского телеграфного агентства (РТА), которое включало в них дайджесты российской и иностранной прессы и известных информационных агентств. Издание также было подписано на выходившую в Порт-Артуре газету «Новый Край» — «рупор» наместника Николая II на Дальнем Востоке адмирала Е.И. Алексеева, всячески поддерживавшего движение России на Восток [16, с. 329]. В газете перепечатывались новости Дальнего Востока, публиковались телеграммы из Европы. В центре внимания редакции были сообщения о Японии [9, с. 21]. Политические комментарии «Восточного обозрения» интересовали даже европейские издания, которые для прояснения ситуации на Дальнем Востоке начали прислушиваться к голосу сибирской прессы. В частности, собственный корреспондент газеты в Маньчжурии М. Черниховский сообщал о заметке в Morning Post, представляющей извлечение из статьи о Порт-Артуре и Дальнем [3, 18 февр.].

В данной статье мы анализируем тексты, посвящённые ситуации на Дальнем Востоке в 1902—1903 гг. Эти два года — от подавления «боксёрского» восстания в Китае до начала Русско-японской войны — были чрезвычайно насыщены событиями.

Практически ежедневная смена расстановки сил, дипломатические интриги, подписанные и неподписанные соглашения, конфликт интересов разных стран, желающих откусить кусок дальневосточного «пирога», вызывали всеобщий интерес. Мы проанализировали весь имеющийся в нашем распоряжении газетный массив, без выборки — 629 номеров и 11 приложений. В поле зрения автора попали и более ранние номера, поскольку неизбежность войны между Россией и Японией была заложена ещё в ходе Японо-китайской войны 1894—1895 гг., когда одержавшее верх маленькое островное государство заявило о себе как активном участнике дальневосточной политической игры. Однако торжество победителя было омрачено «тройственным натиском» Германии, Франции и России, в результате чего Японии пришлось отказаться от Ляодунского полуострова. С этого времени она предметно начала готовиться к войне с Россией с полным сознанием того, что именно последняя была инициатором данного демарша [12, с. 11].

События в Японии и Китае печатались в газете под ежедневной рубрикой «Иностранные известия». Вести из Маньчжурии шли отдельно, не в иностранных новостях. Издание явно не считало эту территорию «зарубежной».

С середины октября 1903 г. редакция открыла рубрику «Вести с Азиатского Востока». Она всегда открывала специальные рубрики, когда нужно было обратить внимание читателя на особенно острые проблемы зарубежного Востока, чтобы они не затерялись среди известий из Европы или Америки. В оставшееся до нового года время материалы под этой рубрикой печатались почти в каждом третьем номере, а в первый месяц 1904 г. — в каждом втором. Телеграммы РТА из Пекина, Шанхая, Токио, Иокогамы о ситуации на Дальнем Востоке газета размещала ежедневно. Дальневосточной теме часто посвящались телеграммы из Лондона: из всех европейских стран Великобритания была наиболее тесно связана с Восточной Азией [16, с. 204].

Проблемы, которые «Восточное обозрение» выделило в своей дальневосточной тематике в 1902 г., — ситуация в Китае, где и после подавления восстания продолжали бесчинствовать остатки разгромленных войск «Большого кулака»; вопросы выплаты Китаем контрибуции державам-победительницам; англо-японский договор и русско-китайское соглашение 1902 г. и так называемый «маньчжурский вопрос». В 1903 г. первые две темы отошли на задний план. На авансцену выдвинулись российско-японские и российско-китайские отношения, зависевшие от решения «маньчжурского» и «корейского» вопросов. В конце 1903 и начале 1904 г. «Вести с Азиатского Востока»

в основном отражали дискуссии политиков и журналистов по поводу того, будет ли война России с Японией или удастся разрешить спорные вопросы мирным путём, а если всё-таки дело дойдёт до вооружённого столкновения, то за кем останется поле боя. Опустим первые два и сосредоточимся на сложном переплетении отношений дальневосточных политических игроков.

CUI PRODEST?

В контексте статьи наиболее важным представляется вопрос о причинах Русско-японской войны, которым исследователи стали задаваться по свежим следам и по которому дискутируют до сих пор. Авторы коллективного труда, изданного в 1910 г., считали, что серьёзным толчком к войне послужил англо-японский договор 1902 г., чья направленность против России была очевидной [15, с. 21—22]. Советский исследователь Б.А. Романов пришёл к выводу, что очаг русско-японского конфликта был разожжён ещё в ходе Японо-китайской войны 1894—1895 гг., когда Россия остановила Японию при её первой попытке утвердиться в Корее и Маньчжурии [12, с. 3]. Российский историк И.В. Лукьянов главной причиной Русско-японской войны считал желание обоих акторов конфликта доминировать в Корее [10, с. 298], тогда как С.Г. Беляев связывал противостояние держав с политикой «мирной экспансии» в Китае С.Ю. Витте, которую тот проводил при помощи Русско-Китайского банка [1, с. 173]. По нашему мнению, при разнице точек зрения здесь нет никакого противоречия. Причины войны коренились в активной позиции России на Дальнем Востоке на рубеже XIX—XX вв., которая грозила нарушением сложившегося здесь баланса экономических и военных сил и обещала потеснить позиции «старого» и молодого «хищников» — Британии и Японии.

«ПЛАТОНИЧЕСКИЙ ПРОТЕСТ РУССКОМУ МОГУЩЕСТВУ»

В отличие от российско-китайского договора 1896 г., державшегося в большом секрете, из соглашения, заключённого между Англией и Японией в 1902 г., никто не делал тайны: в «Восточном обозрении» были напечатаны проект и окончательный текст, дана его всесторонняя оценка. Подписавший соглашение с японской стороны посланник в Лондоне Гаяши подчёркивал, что свободная публикация договора диктуется убеждённой, что он «не противоречит ничьим интересам в Китае»,

в том числе и России [2, 22 февр.]. Издававшийся в Берлине японский журнал *Ost-Asien* восторженно принял соглашение, которым Англия доказала, что «относится к восточно-азиатской державе как к равной» [2, 15 марта]. Французская *Le Temps* констатировала, что дипломатии теперь придётся считаться с «новой тяжестью, брошенной на чашку весов», — «Японию, которую Англия, держа за руку, вводит в общество великих держав» [2, 22 февр.]. Проанализировав оценку значения англо-японского договора западными газетами, «Восточное обозрение» выступило с комментарием о несомненности факта «тесного единения между этими государствами», направленного против России. Точка зрения издания подтверждалась мнением австрийской газеты *Neue Freie Presse* о том, что союз спровоцирован Россией, развившей активность по усилению своей боевой готовности на Дальнем Востоке: «Уже во время недавних китайских событий Россия показала, с какой быстротой она может мобилизовать свои силы» [2, 26 февр.]. Однако Брандт, бывший германский посланник и знаток Китая, где он прожил 33 года, отнёсся к соглашению скептически. По его мнению, пункт о предполагавшихся по договору совместных военных действиях носит скорее академический характер, и каждой из союзных держав воевать придётся в одиночку [2, 15 марта]. Он оказался прав. «Приамурские ведомости» перед самой войной писали, что в то время, как «Япония разоряется на поддержании боевой готовности», её политическая союзница Англия «уже давно вежливо уклонилась от совместных расходов на военные нужды». И хотя «этот странный союз выразил платонический протест русскому могуществу на Дальнем Востоке», тайные интересы Англии в регионе не совпадают с явными интересами Японии. «Выставив слабую Японию», Англия «до сих пор гордится сомнительным успехом дипломатической изворотливости» [3, 24 дек.]. Спустя время прозрела и японская пресса. Газета *Ji-jī* оценила союз как «призрачный» и усомнилась в военной помощи Англии в случае вооружённого конфликта с Россией [3, 24 авг.].

«ГОРДИЕВ УЗЕЛ» МАНЬЧЖУРИИ

Самым «токсичным» вопросом на Дальнем Востоке был «маньчжурский». Российско-китайский договор 1896 г., предусматривавший согласие Китая на постройку Русско-Китайским банком железной дороги через Маньчжурию к Владивостоку и право России пользоваться в случае военной необходимости

китайскими портами, годами не давал покоя не только Японии, но и европейским державам, опасавшимся, что Россия просто захватит эту территорию, отторгнув её у Китая.

26 марта 1902 г. было заключено новое русско-китайское соглашение: Россия обязалась эвакуировать из Маньчжурии свои войска в три приёма, через каждые шесть месяцев. Первоначальный проект договора, по которому Китай обязался не предоставлять в регионе концессий ни одному государству без согласия России, вызвал резкий протест западных держав. Опасавшиеся превращения Маньчжурии в российский протекторат, они продавили вариант с исчезновением практически всего, на чём пытался настоять Петербург, за исключением обязательства Китая не строить железных дорог в Маньчжурии без предварительного соглашения с Россией [15, с. 17—19; 10, с. 398]. Единая позиция держав породила в Китае уверенность, что Россия выведет войска «без стеснительных условий» [15, с. 41, 43]. Правда, оставалась лазейка в виде пункта о приостановке эвакуации российских войск из Маньчжурии в случае каких-либо беспорядков [16, с. 307], которой Петербург воспользовался, постоянно оттягивая вывод.

Соглашение вызвало настоящую эйфорию в японской прессе, оценившей его как «близкое окончание маньчжурского вопроса». «Россия признала, наконец, невозможность заставить Китай подчиниться её требованиям», — ликовала японская печать. «К концу настоящего года Китай будет вполне восстановлен в своих правах в Маньчжурии» [2, 2 апр.]. Однако, увидев, что Россия не торопится с выводом своих войск, державы забеспокоились.

В течение всего 1903 г. и дальше, вплоть до начала войны, «Восточное обозрение» публиковало информацию из разных газет по «маньчжурскому вопросу» как одному из самых важных, поскольку он нервировал Японию и западные державы, уверенные, что Россия может «обойти» русско-китайское соглашение. За 1903 г. газета разместила 31 материал на эту тему, не считая телеграмм РТА. По мнению японских изданий «Юродэу Шохо», Ji-ji Shimbo и Japan Times, Россия и не думала уходить из Маньчжурии, а просто перемещала свои войска с места на место, приводя их туда в двойном количестве против прежнего [3, 4 марта, 10 и 15 июля]. Корреспондент Standard считал, что Петербург специально отсрочивает вывод войск, чтобы потом разговаривать с оружием в руках [3, 25 февр.]. А английский журнал Contemporary резонно заметил, что ни одна самая богатая страна, потратившись на постройку железной дороги длиной в 1555 миль, не сделала бы такого подарка своим

соперникам. И с того самого дня, «когда была решена постройка Маньчжурской железной дороги», всем стало ясно, что огромная площадь Маньчжурии, превышающая по размерам Францию и Германию вместе взятые, будет занята русскими [3, 31 авг.]. «Разумеется, никто в настоящее время и не думает о присоединении Маньчжурии к Российской империи», — писал «Новый Край» не без гордости за то, что российские исключительные права в Маньчжурии, купленные «дорогой ценой денег и крови», начинают находить себе подтверждение у политических противников [3, 31 авг.].

Явное нежелание России вывести войска из Маньчжурии и предъявление Китаю всё новых и новых условий, при выполнении которых она согласится на полную эвакуацию, вызвали бурю возмущения в британской прессе. *Standard*, *Morning Post* и *Daily Chronicle* в громовых статьях требовали от английского правительства «энергичных и решительных мер», напоминали о союзническом долге по отношению к Японии и указывали, что та не будет равнодушно смотреть «на превращение Нью-Чуана во второй Порт-Артур и на водворение... целой армии русских чиновников чуть ли не у ворот Пекина» [3, 2 мая].

Стремление Японии вмешаться в «маньчжурский вопрос» вызвало раздражение российской стороны, а поначалу и китайской. Японская *Planson* сообщила, что, по заявлению адмирала Алексеева, Россия не допустит вмешательства третьей державы. А официальный переговорщик китайского двора принц Цин, в свою очередь, утверждал, что Китай не нуждается во вмешательстве Японии или Великобритании [3, 20 мая, 14 июня]. Однако постепенно «разогретый» Японией Китай начал протестовать против дальнейшего присутствия российских войск в Маньчжурии. «Эвакуация русскими Маньчжурии не что иное как миф, — писала тянь-цзиньская газета *Pekin and l'enisin Times* в статье с красноречивым названием „Северный Ужас“. — ...Мы могли бы с тем уже успехом стараться выгнать французов из Франции и немцев из Германии, как и заставить Россию уйти из Маньчжурии» [3, 31 авг.]. Ей вторила «Синь-вэнь-бао»: «...русские распоряжаются в Маньчжурии, как у себя дома» [3, 31 авг., 28 нояб.].

М. Черниковский был убеждён, что англичан даже не столько беспокоило «бряцание русского оружия в Маньчжурии, как тенденция к экономической эксплуатации страны, обошедшейся русским в большое количество денег и крови» [3, 18 февр.]. В этом имелась большая доля истины. Идеолог «маньчжурской» политики С.Ю. Витте считал военный захват излишним, предпочитая британский вариант экономической эксплуатации, когда даже при минимальном территориальном

присутствии обеспечивается большое влияние на Китай, вопреки группе А.М. Безобразова, которая была не прочь включить Маньчжурию в состав России вооружённым путём [16, с. 220; 13, с. 20—21]. М. Черниховский метко назвал «маньчжурский вопрос», ставший вызовом «державным» интересам, гордией узлом, завязанным Японией [3, 11 окт.].

«ЯБЛОКО РАЗДЕЛА»

Вторым конфликтным вопросом, где постоянно ломались копья российской и японской стороны, был «корейский». Западноевропейская печать окрестила его «египетским» вопросом Дальнего Востока. По-видимому, эта меткая фраза родилась из разговора сотрудника Times с одним влиятельным японцем, который похвастался, что Япония достигнет в Корее того же, чего Англия достигла в Египте [7, с. 188]. Б.А. Романов считал Корею «предметом политических вожделений самурайского шовинизма» [12, с. 13].

Камнем преткновения стало созданное в Корее русское горно- и лесопромышленное товарищество для разработки угольных копей и освоения лесных богатств на р. Ялу, на границе между Маньчжурией и Кореей, что вызвало серьёзную тревогу в Японии из-за опасений за «прочность своего влияния в этой стране» [3, 12 окт.]. Один из авторов «Восточного обозрения» С. Вологодский писал, что Корея с её угольными копиями и золотыми рудниками из яблока раздора может превратиться в «яблоко раздела», и в этом процессе Россия должна непременно поучаствовать, так как приобретение ещё одного незамерзающего военного порта будет для неё не лишним [2, 9 нояб.]. «Россия распространила свою деятельность не только на Маньчжурию, но и на Корейский полуостров, — возмутилась японская Jiji Shimbo. — ...Наши увеличивающиеся интересы требуют противодействия вторжению чужих домогательств» [3, 6 сент.].

По мнению ряда газет, в конце 1903 г. центр конфликта между Россией и Японией переместился из Маньчжурии в Корею [3, 17 и 21 дек.]. Прочное присутствие русских в Корее Япония расценила как желание Петербурга отвлечь внимание держав от Маньчжурии, переживающей переходное состояние к русскому протекторату. Газета «Чью-о-шимбун», сообщившая о вводе в Корею русского двухтысячного войска, потребовала немедленно вывести войска из Кореи и Маньчжурии, добавив, что в ответ «на незаконный образ действий России» англо-японский союз может «проявить свою силу» [3, 27 июня].

Воинственные настроения подогревались измышлениями, что Россия, «захвативши Маньчжурию, за ней Корею», планирует «посягнуть на независимость Японии и неприкосновенность её территории» [3, 12 окт.].

Сама Корея, по заявлению её посланника в Лондоне, была одинаково дружественно расположена как к России, так и к Японии, хотя считала, что политика Японии более правильна: «...в том случае, если бы японские войска высадились в Корею, она не стала бы сопротивляться» [4, 10 и 13 янв.]. В материале под красноречивым названием «Корея. Её значение в русско-японской сваре» приводилось напечатанное в «Новом Крае» мнение генерального консула Кореи Р. Моргана, что потерять эту страну Япония не может, поскольку это «низвело бы её на степень незначительной державы на Востоке» [4, 27 янв.].

Соединение «корейского» и «маньчжурского» вопросов в один было самым неприемлемым пунктом для России: её войска уже несколько лет находились в Маньчжурии, тогда как японских войск в Корею ещё не было [10, с. 553].

КИТАЙСКИЙ «МАЯТНИК»

Отношение самого Китая к «маньчжурскому вопросу» было колеблющимся. Участие России в подавлении «боксёрского» восстания, что американский историк Г. Ленсен, а впоследствии российский исследователь В.Г. Дацышен оценили как российско-китайскую войну [18; 5], предопределяло враждебность к ней Китая. Этой акцией и введением российских войск в Маньчжурию положительные результаты, достигнутые в течение нескольких предыдущих лет российской дипломатией, были полностью перечёркнуты [14, с. 63]. Для Китая именно Россия стала виновником подавления восстания, как для Японии она являлась инициатором демарша трёх держав. Прошрое соперничество Японии и Китая было забыто. В политическом мире обратили внимание на усиливающееся сближение между ними [2, 5 и 27 янв.]. Однако шансы склонить на свою сторону Китай у России оставались. Пекинский корреспондент Ji-ji сообщал о заявлении чиновника китайского Министерства иностранных дел, что Япония и Англия не намереваются оказывать Китаю реальную помощь в «маньчжурском вопросе», отделяясь пустыми словами, вследствие чего он не собирается слушаться их советов [3, 10 июля].

Россия и Япония угрозами старались перетянуть Китай на свою сторону. Россия грозила ему «мерами возмездия», если

он встанет на сторону ее соперницы. Japan Mail предостерегала от «абсолютного бездействия по принятию мер самозащиты, которым Китай утратит все права на постороннюю помощь» [3, 25 окт., 7 нояб.]. Представлявшая точку зрения американского бизнеса в Шанхае газета Shanghai Mercury из номера в номер подталкивала китайцев к союзу с Японией, который, дескать, сокрушит Россию и положит конец её владычеству на китайской территории, потому что противостоять совместным усилиям 40 млн японцев и 400 млн китайцев она не сможет. При принятии непоколебимого решения Китай будет спасён, а иначе погибнет [3, 5 окт., 28 нояб.]. Граф Окума, глава партии «Кен-шей-хон-то», в интервью газете «На-рок» сообщил, что если Маньчжурская железная дорога подвергнется нападению Японии с моря, а Китая — с суши, Россия будет не в состоянии её удержать [3, 19 нояб.].

В начале 1904 г. дискуссии на тему, поддержит ли Китай Японию, прочно «прописались» на страницах «Восточного обозрения». Поразмыслив, Китай начал склоняться на сторону Японии. Корреспондент с псевдонимом «Альфа» тех, кто ещё верит, что Китай дружелюбно относится к России и вполне примирился с господством её в Маньчжурии, назвал «недальновидными оптимистами». Китайцы если и терпели пребывание русских в Маньчжурии, то только потому, что ждали их ухода. Но поскольку ожидания не оправдались, это «при двухвековой скрытой неприязни, которую питал к России Китай, в настоящее время, когда Япония хочет бросить перчатку России, посеет ещё большую неприязнь». В конце 1903 г. телеграмма из Тянь-Цзиня сообщила, что правительство Китая отдало секретные приказы об оказании помощи японцам против русских. В случае войны 40-тысячный китайский корпус, реорганизованный по европейскому образцу, должен был двинуться на Ляодунский полуостров [3, 28 дек.].

Причину окончательно установившегося союза Китая и Японии печать увидела в единстве «жёлтой расы». Теория эта в начале XX в. стала очень популярной. Бывший консул в Китае Н.С. Попов, чью лекцию «Восточное обозрение» перепечатало из «Нового времени», считал установление исключительного владычества монгольской расы на Азиатском Востоке стержнем японской внешней политики [2, 9 окт.]. В немецкой газете Frankfurter Zeitung знаток Китая под именем «Старого прусского солдата» доказывал, что Япония, сумевшая в короткий срок создать мощное качественное производство, не стала бы пускаться в опасную войну только ради приобретения рынков. Она проникнута сознанием своей миссии соединения «жёлтой

расы». Идея нашла горячее признание среди китайцев, и именно этим объясняется тот факт, что после победы Японии в войне с Китаем оба государства очень быстро нашли общий язык [4, 27 янв.].

Япония грамотно использовала идеологию «жёлтой расы» в своих политических целях. Надежды Петербурга на если не доброжелательную, то хотя бы нейтральную позицию Китая в случае трений с Японией были похоронены. Россия оказалась между Сциллой и Харибдой.

ЯПОНСКИЙ ДУАЛИЗМ

«Восточное обозрение» обращало внимание на агрессивный тон японской печати: «При чтении выдержек из японских газет получается такое впечатление, как будто не сегодня-завтра Дальний Восток явится ареной для кровавого столкновения соперничающих там держав Старого и Нового Света» [3, 31 июля]. Японская пресса и впрямь вела себя чрезвычайно воинственно, возмущаясь тем, что Россия в самой Японии действует «крайне самовольно», «посягая на устои мира на Востоке» [3, 10 июля]. Газеты настаивали, что до исполнения Россией своих обещаний японский народ не должен обременять себя какими-либо обязательствами или соглашениями с ней, потому что это для него унижительно [3, 28 июня]. *Japan Times* требовала прекратить пустые разговоры и немедленно послать войска [3, 12 окт.]. Подобные заявления имели целью подвести правительство Японии к мысли, что при отсутствии энергичных мер гибель государства неизбежна [3, 10 июля].

Керосин в разгорающийся огонь японской воинственности подливала английская печать, настраивая Японию на войну с Россией. Пекинский корреспондент газеты *Times* Моррисон в разговоре с политическим деятелем Иганаки давил на его самолюбие: «Если Япония довольствуется положением второстепенной державы, то, конечно, на деятельность России она может смотреть хладнокровно; но, если Япония желает занимать почётное место среди первоклассных государств, она должна как можно скорее объявить России войну» [3, 5 окт.]. Английские газеты убеждали Японию, что её морские силы значительно превосходят силы России и, объявляя войну, Япония рискует немногим [4, 11 янв.].

В японских политических кругах мнения разделились. Одни считали, что все недоразумения уладятся дипломатическим путём, так как «ни русский царь, ни наш император...

не пожелают пролития крови их верноподданных». Другие, напротив, были убеждены, что если Россия останется в Маньчжурии и «встанет твёрдой ногой в Корее», ради чего Япония воевала 9 лет тому назад и какую пользу принесли её победы? Так что силовое решение проблемы неизбежно [3, 28 июня].

Интересно, что «Восточное обозрение», ничего не зная о «расстановке сил» в российском политическом бомонде, хорошо было информировано о японском политическом закулисье: японская печать не делала из этого секрета. «Партию мира» возглавлял бывший премьер-министр маркиз Ито, который предостерегал от погони за военной славой и советовал «довольствоваться настоящим благополучием» во избежание конца японского «блестящего существования» [3, 18 марта, 5 окт.]. К «партии войны» принадлежали военный министр Тараучи, министр иностранных дел Комура и достаточно агрессивный в отношении к России глава правительства Кацура Таро [3, 28 июня, 12 окт.; 16, с. 301]. Кабинет «подогревался» воинствующей частью населения, настроения которой лучше всего выразил профессор Томидзу: «...каждый интеллигентный человек понимает, что рано или поздно война должна быть. Почему же не теперь?» [3, 31 июля].

В правительственных кругах довольно долго колебались, принять ли решение о начале войны, тем более что некоторые японские политики предсказывали поражение Японии если не от русских войск и флота, то от непосильных долгов, которые приведут страну к банкротству [3, 28 июня]. К тому же японское правительство желало получить «лавровый венок за рыцарское поведение в Маньчжурском вопросе», поэтому оно выжидало, когда противник начнёт первым [4, 17 янв.].

По материалам «Восточного обозрения» можно прийти к выводу, что именно пресса «накачивала» правительство, которое медлило с разрешением «маньчжурского вопроса» силовым путём. Японская Jiji Shimpo запальчиво доказывала, что японская армия по своему совершенству превосходит даже английскую. А «Нагасаки-шимбун» настаивала на необходимости твёрдо и неуклонно поддерживать свои национальные требования, поскольку народ «до фанатизма жаждет войны с Россией» [2, 15 марта; 3, 29 окт.]. «Альфа» отмечал, что «шовинистские зажигательные выходки японских журналистов... толкают скромного японца на скользкий путь политических приключений» [4, 13 янв.]. Постоянный автор «Восточного обозрения» в Маньчжурии под именем Геймат писал, что «если бы вопрос зависел от наших штаб-ротмистров и японских журналистов, война давно бы уже возгорелась» [3, 10 июля].

ГАЗЕТНЫЙ «ТОТАЛИЗАТОР»

Время перед началом Русско-японской войны, которое исследователи называют «периодом совещаний» [10, с. 531], в прессе стало периодом полной неразберихи. Мнения разных изданий по вопросу о политической судьбе Дальнего Востока были крайне противоречивы, газеты полнились слухами, приходило то к заключению, что вооружённое столкновение между Россией и Японией неизбежно, то, наоборот, к выводу о маловероятности такого хода событий. Даже в одном номере помещались информационные сообщения, противоречившие друг другу [4, 29 янв.]. Дайджесты зарубежной прессы устаревали уже в момент их получения. Из-за стремительного развития событий редакция «Восточного обозрения» отказалась от политических комментариев, часто ограничиваясь телеграммами РТА.

Три месяца мировая печать была полна предположений. Приводя сообщение газеты *Shanghai Mercury* о том, что «начало войны между Японией и Россией настолько близко, что кажется, что она уже началась или начнётся завтра», «Новый Край» комментирует: «Мы удивляемся, что... одна из старейших газет на Дальнем Востоке, занимается распусканием слухов из сомнительных источников» [3, 6 сент., 12 окт.]. «Сибирские Ведомости» за несколько дней до начала военных действий отрицали их возможность: «...как бы японцы ни грозились, что они теперь и в самом деле хотят с нами драться по-взаправдашнему, особенной веры этому придавать не следует. Начиная со взрывов народного негодования и кончая такими детскими приёмами, как окраска судов в чёрный боевой (ух, как страшно!) цвет, вся эта феерия... заставляет позавидовать их (японцев. — Л.К.) уменью торговаться» [4, 10 янв.]. А «С.-Петербургские Ведомости» («Восточное обозрение» называло их просто «Петербургскими Ведомостями») ранее тешили читателей надеждой, что приближающееся неблагоприятное время года не позволит начать войну «изнеженным климатом японцам», тогда как для русских суровая зима является «добрым и верным, хотя жестоким союзником». Редакцию больше удручало, что «утомлённые народы» не могут сделать выбор между «самой опасной войной» и «тридцатилетним разоряющим их вооружённым миром» [3, 23 окт., 13 июля].

Английские газеты *Morning Post* и *Standard*, напротив, писали об общем впечатлении «увеличивающейся трудности избежать войны», поскольку «общественное мнение Японии возбуждено теперь до крайней степени, и голос народа раздаётся

так сильно, как никогда ещё до сих пор». Morning Post выражала уверенность, что, если Англия останется безучастным зрителем поражения Японии, это будет концом «почётному и славному имени Великобритания в целом мире!» [3, 21 и 31 дек.]. Петербургский корреспондент американской New-York Herald телеграфировал, что Россия в стремлении достичь преобладания на Востоке может ударить «своим бронированным кулаком». «Претензию японцев, что господство на Дальнем Востоке должно принадлежать жёлтой расе, Россия не может допустить к осуществлению» [4, 10 янв.].

Весь январь 1904 г. газетные сообщения представляли что-то среднее между прогнозированием хода войны и надеждой, что её удастся избежать. Из телеграмм из Токио, которые давались в одном номере по несколько сразу, видны судорожные попытки до чего-то договориться. Однако Япония и Россия предъявляли друг другу требования, которые были невыполнимы ни для одной из сторон. Россия считала, что Япония не вправе вмешиваться в «маньчжурские» дела, т.к. они касаются только её и Китая, но была готова вести переговоры о Корее. Япония, напротив, настаивала на выводе российских войск из Маньчжурии, а относительно Кореи даже не возбуждала вопрос, «считая его не подлежащим какому бы то ни было сомнению» [3, 4 и 28 дек.]. Даже после разрыва дипломатических отношений между Россией и Японией, раздражённой слишком долгим молчанием Петербурга в ответ на её требования, немецкая Norddeutsche Allgemeine Zeitung уверяла, что их прекращение отнюдь не означает неминуемых военных действий [4, 8 янв.].

Предполагаемый исход возможной войны тоже стал поводом для интриги. Газета «Новое время» писала, что «некоторые стратеги и воинствующие профессора в Японии выставляют своим соотечественникам войну с Россией сравнительно лёгкой и выгодной», но в среде опытных и боевых офицеров Японии находятся трезвые люди, доказывающие противоположное. Газета «Осака-Асахи» предостерегала сограждан от излишней самоуверенности: «Предстоящая война будет совершенно непохожа на войну с Китаем. Что бы ни говорили о России, — не нужно всё-таки забывать, что она первоклассная держава, обладающая блестящей военной славой» [4, 25 янв.]. В пик её порт-артурский корреспондент газеты Asahi, сообщивший о признании адмирала Алексева, что «при нынешних условиях мы не можем победить в первом же столкновении», добавил, что при втором столкновении японская эскадра уничтожит русский флот [3, 11 дек.]. «Японские публицисты

с присущей этой нации вежливостью, — писала китайская газета North China Daily News, — намекнули, что... русское могущество на Дальнем Востоке разлетится как мыльный пузырь, как разлетелся восемь лет тому назад подобный пузырь призрачного могущества Китая». Издание было уверено, что Россия лишь на бумаге имеет большую армию, которой «очень трудно воспользоваться на деле, как это доказала Крымская кампания» [4, 29 янв.]. Но «С.-Петербургские Ведомости» запальчиво заявляли, что вызывающее поведение Японии не застанет Россию врасплох. Её тихоокеанская эскадра по своей численности сравнилась со всем японским флотом. «Завяжись война три года тому назад, она была бы для нас бедствием; если она вспыхнет теперь, то это будет борьба равных морских сил; через два-три года она неизбежно кончится быстрым и решительным разгромом Японии», — уверяла газета [3, 12 окт.]. Пожалуй, точнее всех исход войны предсказал граф Окума, чьё имя мы уже упоминали: «...Война будет исключительно морская», и, если Япония употребит в дело даже только одну четверть своих морских сил, этого будет вполне достаточно, чтобы уничтожить весь русский флот, находящийся в восточных водах. А если Россия сосредоточит все свои суда в Порт-Артуре, то уничтожить весь русский флот будет ещё легче [3, 19 нояб.]. Движимое патриотическими чувствами «Восточное обозрение» выразило сожаление, что такие «страдающие мегаломанией болтуны являются государственными деятелями в Японии!» Простительное заблуждение, если учесть, что в скорый разгром Японии верили даже агенты российской разведки, получавшие сведения из проверенных источников в высших кругах императорской Японии [8, с. 471].

Таким образом, представленные газетой материалы давали полную картину расстановки политических сил на Дальнем Востоке в указанный период: притязания противоборствующих сторон, их потенциал и общественное настроение, прогнозы на ближайшее будущее. Но естественное желание укрепления российских позиций в регионе не позволило «Восточному обозрению» реально оценить ситуацию.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Беляев С.Г. Русское предпринимательство в Китае в конце XIX — начале XX века // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. Сер. 8. Вып. 1. С. 170—183.
2. Восточное обозрение. 1902.

3. Восточное обозрение. 1903.
4. Восточное обозрение. 1904.
5. Дацышен В.Г. Русско-китайская война 1900 г.: в 2 ч. СПб.: Галлея Принт. Ч. 1. 1996, 144 с.; Ч. 2. 1999. 157 с.
6. История Русско-японской войны 1904—1905 гг. / под ред. И.И. Ростунова. М.: Наука, 1977. 387 с.
7. Кальмина Л.В., Курас Л.В. «Египетский вопрос» Дальнего Востока: японо-китайская война 1894—1895 гг. в газете «Восточное обозрение» // Власть. 2022. № 4. С. 186—192.
8. Кальмина Л.В., Малыгина О.А. «Укрепляется сознание, что в окончательном результате Япония будет побеждена». Донесения военного агента А.И. Павлова в Министерство финансов во время Русско-японской войны 1904—1905 гг. // Вестник архивиста. 2022. № 2. С. 464—477.
9. Кан Шисинь. Газета «Новый Край» и край империи — Порт-Артур // Клио. 2024. № 1(205). С. 20—24.
10. Лукоянов И.В. «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX в. СПб.: Нестор-История, 2008. 668 с.
11. Мерцалов В.И. Геополитический фактор исторического развития Забайкалья и Читы (1841—1895) // Научный вестник Байкальского государственного университета экономики и права. 2008. № 3. С. 26—33.
12. Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны (1895—1907). М.; Л.: АН СССР, 1947. 496 с.
13. Романов Б.А. Россия в Маньчжурии. (1892—1906). Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма / под ред. Ю.В. Визе, Р.Л. Самойловича. Л.: Ленинградский восточный ин-т им. А.С. Енукидзе, 1928. 608 с.
14. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. А.В. Лукина. М.: Весь Мир, 2013. 704 с.
15. Русско-японская война 1904—1905 гг.: в 9 т. Т. 1. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие войне и подготовка к этой войне. СПб.: Типограф. А.С. Суворина, 1910. XIII, 857 с.
16. Схиммельпенник ван дер Ойе Д. Навстречу восходящему солнцу: как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией / авторизов. пер. с англ. Н. Мишаковой. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 421 с.
17. Lensen G.A. The Russo-Chinese War. Tallahassee, Florida: The Diplomatic Press, 1967. 315 p.

REFERENCES

1. Belyaev S.G. Russkoe predprinimatel'stvo v Kitae v kontse XIX — nachale XX veka [Russian Business in China from the Late 19th Century until the Early 20th Century]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, 2006, ser. 8, iss. 1, pp. 170—183. (In Russ.)
2. *Vostochnoe obozrenie*, 1902. (In Russ.)
3. *Vostochnoe obozrenie*, 1903. (In Russ.)
4. *Vostochnoe obozrenie*, 1904. (In Russ.)
5. Datsyshen V.G. *Russko-kitayskaya voyna 1900 g.: v 2 ch.* [The Sino-Russian War of 1900]. Saint Petersburg, Galeya Print, part 1, 1996, 144 p.; part 2, 1999, 157 p. (In Russ.)

6. *Istoriya Russko-yaponskoy voyny 1904—1905 gg.* [The History of the Russo-Japanese War of 1904—1905]. Ed. by I.I. Rostunov. Moscow, Nauka Publ., 1977, 387 p. (In Russ.)
7. Kalmina L.V., Kuras L.V. Egipetskiy vopros Dal'nego Vostoka: yapon-kitayskaya voyna 1894—1895 gg. v gazete «Vostochnoe obozrenie» [The Egyptian Issue of the Far East: The Japanese—Chinese War of 1894—1895 in “The Eastern Review” Newspaper]. *Vlast'*, 2022, no. 4, pp. 186—192. (In Russ.)
8. Kalmina L.V., Malygina O.A. «Ukreplyeatsya soznanie, chto v okonchatel'nom rezul'tate Yaponiya budet pobezhdena». Doneseniya voennogo agenta A.I. Pavlova v Ministerstvo finansov vo vremya Russko-yaponskoy voyny 1904—1905 gg. [“There is a Growing Awareness that Japan Will Inevitably Be Defeated”. Reports of the War Agent A.I. Pavlov to the Ministry of Finance during the Russo-Japanese War of 1904—1905]. *Vestnik arkhivista*, 2022, no. 2, pp. 464—467. (In Russ.)
9. Kan Shisin'. Gazeta «Novyy Kray» i kray imperii — Port-Artur [The Newspaper “Novyy Kray” and the Edge of the Empire — Port Artur]. *Klio*, 2024, no. 1(205), pp. 20—24. (In Russ.)
10. Lukoyanov I.V. «Ne otstat' ot derzhav...» Rossiya na Dal'nem Vostoke v kontse XIX—nachale XX v. [“Not to Be behind the Powers...”. Russia in the Far East from the Late 19th until the Early 20th Centuries]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2008, 668 p. (In Russ.)
11. Mertsalov V.I. Geopoliticheskiy faktor istoricheskogo razvitiya Zabaykal'ya i Chity [The Geopolitical Factor of the Development of Transbaikalia and Chita (1841—1895)]. *Nauchnyy vestnik Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*, 2008, no. 3, pp. 26—33. (In Russ.)
12. Romanov B.A. *Ocherki diplomaticheskoy istorii russko-yaponskoy voyny (1895—1905)*. [Essays on the Diplomatic History of the Russo-Japanese War (1895—1907)]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1947, 496 p. (In Russ.)
13. Romanov B.A. *Rossiya v Man'chzhurii. (1892—1906). Ocherki po istorii vneshney politiki samoderzhaviya v epokhu imperializma* [Russia in Manchuria (1892—1906). Essays on Foreign Autocratic Policy during Imperialism]. Ed. By Yu.V. Vize, R.L. Samoylovich. Leningrad, Leningradskiy vostochnyy in-t im. A.S. Enukidze Publ., 1928, 608 p. (In Russ.)
14. *Rossiya i Kitay: chetyre veka vzaimodeystviya. Istoriya, sovremennoe sostoyaniye i perspektivy razvitiya rossiysko-kitayskikh otnosheniy* [Russia and China: Four Centuries of Interaction. History, Modern Situation and Prospects of the Development of Russo-Chinese Relations]. Ed. by A.V. Lukin. Moscow, Ves' Mir Publ., 2013, 704 p. (In Russ.)
15. *Russko-yaponskaya voyna 1904—1905 gg.: v 9 t. T. 1. Sobytiya na Dal'nem Vostoke, predshestvovavshie voyne i podgotovka k etoy voyne* [The Russo-Japanese War of 1904—1905. In 9 Volumes. Vol. 1. Events in the Far East before the War and Preparation for the War]. Saint Petersburg, Tipograf. A.S. Suvorina Publ., 1910, XIII, 857 p. (In Russ.)
16. Shimmelpennink van der Oye D. *Navstrechu voskhodyashchemu solntsu: kak imperskoe mifotvorchestvo privelo Rossiyu k voyne s Yaponiey* [Towards the Rising Sun: The Way Imperial Mythmaking Led Russia to the War with Japan. Certified Translation from English by N. Mishakova]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2009, 421 p. (In Russ.)
17. Lensen G.A. *The Russo-Chinese War*. Tallahassee, Florida, The Diplomatic Press, 1967, 315 p. (In Eng.)

Дата поступления в редакцию 11.12.2024